

О КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ТЕКСТОВ¹ (на материале турецкого и османского языка)

Часть II

Настоящая статья посвящена выявлению квантитативно-типологических характеристик текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (в основном на фонологическом материале), а также показателей, выявленных на базе фонологической системы, которые характеризуют легкость восприятия текста. Авторы статьи подсчитали специальные количественные индексы для каждого текста, что делает возможным формализовать релевантные признаки рассматриваемых языков. В статье сопоставляются индексы, вычисленные по тексту на новоосманском языке (турецкий язык XIX–XX вв.) и по тексту на современном турецком языке, что дает возможность установить количественные характеристики изменений, свойственных данным агглютинативным языкам в диахронии.

Известно, что лабораторные эксперименты по восприятию речи, проводившиеся на материале разных языков, свидетельствовали, что один и тот же результат (распознавание заданного уровня) достигается за счет разных системных средств – и фонологических в первую очередь. В этой связи интересно было бы проследить различия между «степенью сложности» близкородственных идиомов, разделенных данным временным расстоянием. Хотя, согласно М. Сводешу, базовый словарь всех языков изменяется во времени одинаково (обновление в 19–20 % в тысячелетие), глобальные различия между идиомами могут различаться, и природа этих различий далеко не всегда ясна.

В представленной статье авторы ставят своей задачей проследить (на основании прямых и косвенных свидетельств), как проходило диахроническое развитие фонологической системы новоосманского языка и современного турецкого языка, и какое отражение соответствующие процессы нашли в работе перцептивных механизмов речевой деятельности. Исследование будет осуществляться преимущественно на материале систем вокализма и слога. Сравнение индексов позволит понять, каким образом происходят фонологические и морфонологические изменения в исторически связанных между собой агглютинативных языках, рассматриваемых в исторической перспективе. Индекс удобочитаемости языка рассчитывается на основе полученных числовых показателей по методу Рудольфа Флеша.

К кратким выводам статьи относятся следующие: вопреки предположениям, в новоосманском языке на примере рассмотренного текста собственно тюркская лексика доминирует, хотя числа, отвечающие подсловарям исконному и заимствованному, сравнимы. Присутствуют заимствования и из других языков (в основном, итальянского и французского/греческого, такая лексика составляет менее 1 %, хотя автор романа весьма увлекался французской культурой, и в его тексте читатель ожидал бы увидеть больше заимствованной из французского языка лексики). Больше всего в новоосманском языке двусложных (33 %) и трехсложных слов (28 %), односложных (22 %), что свидетельствует о высокой способности языка к изменчивости. Впрочем, особо частое употребление Намыком Кемалем одно-, дву- и трехсложных слов объясняется его стремлением реформировать и упростить литературный новоосманский язык и является лучшим свидетельством его попыток, при этом с точки зрения легкости восприятия текст все равно относится к довольно сложным.

Что касается текста на современном турецком языке, то здесь мы видим несколько иную картину: доминируют собственно тюркские слова, преобладает употребление трехсложных (29 %), двусложных (27 %) и односложных слов (19 %) слов. Употребление арабских слов составляет 17 % от общего числа, слов, заимствованных из персидского языка, – 8 %, из итальянского и французского – менее 1 %, слов, заимствованных из греческого языка, в новом тексте не было. Очевидно, что в современном тексте место многочисленных иностранных заимствований как в области лексики, так и в области грамматики заняли турецкие лексемы и грамматические конструкции.

Таким образом, за прошедшие сто лет турецкий язык на пути от новоосманского языка к современному турецкому фонологически проделал не очень большой путь, несмотря на кажущиеся значительными различия.

Настоящая статья является одной из серии публикаций в рамках проекта, посвященного развитию турецкого языка в исторической перспективе.

Турецкий язык; османский язык; новоосманский язык; тюркская лингвистика; агглютинативные языки; статистическая структура; метод индексальной типологии.

This article focuses on the identification of quantitative-typological characteristics of agglutinative text in historical perspective in phonological aspect. Another focus of the article characterize the ease of perception of the text, they are combined also on the basis of the phonological system. The authors calculated the specific quantitative indexes for each text, which makes it possible to formalize the relevant features of the languages. The article compares the indices calculated in the New Ottoman text (Turkish language of XIX – XX c.), and the text in Turkish, which makes it possible to establish the quantitative characteristics of the inherent changes in agglutinative languages in diachronic aspect.

The laboratory experiments on speech perception, carried out on the material of different languages, testified that the same result of recognition is achieved by means of different subsystems of language, – and phonological subsystem is the first one. In this regard, it would be interesting to trace the differences between the "degree of difficulty" for closely related idioms divided by the time-distance.

The aim of the present paper to trace the diachronic development of the phonological subsystems in the New Ottoman language and modern Turkish language, and to find a reflection of the relevant processes in the perceptual mechanisms of speech activity. The

¹ Грамматическая и статистическая структура текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (на материале староосманских и турецких текстов), НИР из средств СПбГУ (внебюджет), шифр ИАС НИД СПбГУ 37.23.607.2014, 2014.

study will be carried out mainly on the vocalic system. Comparison of indexes will help to understand the processes in development of morphological and phonological changes for historically connected agglutinative languages in historical perspective. Also in this paper was calculated the language readability index based on the amounts obtained by the method of Rudolf Flesch.

Brief conclusions of the article: on the contrary to the assumptions we can say that Turkic vocabulary dominates in the New Ottoman language, although the number of lexemes of primordial and foreign sub-vocabulary is comparable. Foreign words (mainly French and Italian / Greek, this vocabulary is less than 1 %, although the author of the novel was very fond of French culture, and in the text the reader was expecting to see more French words). Most of words in the New Ottoman text are disyllabic (33 %) and three-syllable (28 %), monosyllabic (22 %), which indicates a high variability in language abilities. However, particularly frequent usage of one-, two- and three-syllable words attributed to author's desire to reform and simplify the New Ottoman language and literature is the best evidence of his attempts, however ease of perception terms still demonstrate the text to be quite complex.

As for the modern Turkish text, here we see a different picture: Turkic words dominate, usage of three-syllable words predominates (29 %), two-syllable (27 %) and one-syllable words (19 %). The usage of Arabic words is 17 % of the total number of words, Persian words – 8 %, French and Italian – less than 1 % and no one word from Greek.

We can say that modern Turkish, on his way from the New Ottoman to modern language, phonologically did not pass a very big way in spite of the apparent significant differences between two languages.

This article is planned to be one of a series of publications in the framework of the project on the development of Turkish Language in historical perspective.

Turkish language, Ottoman language, New Ottoman, Turkic linguistics, agglutinative languages, statistical structure, method of indexical typology.

Продолжение (начало см. Вестник ЧГУ. 2015. №5(66).

Объем новоосманского текста в целом составляет **202451** знаков без пробелов. Общее количество слов в тексте – **31976**.

Исходя из того, что турецкий алфавит почти всегда представляет фонемы (кроме случая с графемой ğ), мы начали выявлять фонологические количественные характеристики. Первоначально подсчитывалось количество букв *a, ı, u, o, e, i, ü, ö*, а также – *â, î, î*, которые с некоторыми оговорками принимались в качестве знаков, репрезентирующих аллофоны фонем из основной восьмерки.

Общее количество гласных в тексте составило **86080**. В сводной табл. 1 представлено распределение гласных с учетом всех 3 параметров (ряд, подъем, участие губ), подробно описанных выше.

Таблица 1

Количество гласных в тексте 1

	Гласные заднего ряда	Гласные заднего ряда	Гласные переднего ряда	Гласные переднего ряда
	<i>негубные</i>	<i>губные</i>	<i>негубные</i>	<i>губные</i>
Широкие	23021	3484	19729	2058
Узкие	9408	5963	17848	4569
Всего	32429	9447	37577	6627

Табл. 2 является вариантом табл. 1, но число гласных данного типа дано в процентах от общего числа всех гласных.

Таблица 2

Количество гласных в тексте 1 (%)

	Гласные заднего ряда	Гласные заднего ряда	Гласные переднего ряда	Гласные переднего ряда
	<i>негубные</i>	<i>губные</i>	<i>негубные</i>	<i>губные</i>
Широкие	27 % (a)	4 % (o)	23 % (e)	2 % (ö)
Узкие	11 % (ı)	7 % (u)	21 % (i)	5 % (ü)
Всего	38 %	11 %	44 %	8 %

Как видно из табл. 2, 27 % всех гласных составляют гласные заднего ряда, широкие, негубные, т. е. гласная /a/ встречается чаще всех остальных гласных, составляя практически треть от общего количества гласных в тексте. Реже всего встречается гласная /ö/ (2 %) и гласные /o/ и /ü/ (4 % и 5 % соответственно).

В табл. 3 показано распределение гласных переднего и заднего ряда без учета участия губ.

Таблица 3

Распределение гласных переднего и заднего ряда

	Гласные заднего ряда	Гласные переднего ряда	Всего
Широкие	26505	21787	48292
Узкие	15371	22417	37788
Всего	41876	44204	86080

Как можно заметить из табл. 3, гласные переднего и заднего ряда представлены в тексте приблизительно в равном количестве; широких гласных на 12 % больше, чем узких. Заднерядных широких гласных больше всего (31 %), а заднерядных узких гласных – практически в два раза меньше. Гласные же переднего ряда как широкие, так и узкие представлены поровну (25 и 26 % соответственно).

Таблица 4

Распределение гласных переднего и заднего ряда (%)

	Гласные заднего ряда	Гласные переднего ряда	Всего
Широкие	31 %	25 %	56 %
Узкие	18 %	26 %	44 %
Всего	49 %	51 %	

В табл. 5 показано распределение губных и негубных гласных без учета ряда.

Таблица 5

Распределение губных и негубных гласных

	Негубные	Губные
Широкие	42750	5542
Узкие	27256	10532
Всего	70006	16074

Из табл. 6 видно, что половину всех гласных текста составляют широкие негубные гласные. А реже всего встречаются широкие губные гласные (6,4 %). В целом же негубных гласных фактически в 4 раза больше, чем губных.

Таблица 6

Распределение губных и негубных гласных (%)

	Негубные	Губные
Широкие	49,7 %	6,4 %
Узкие	31,7 %	12,2 %
Всего	81,4 %	18,6 %

Современный турецкий текст (в дальнейшем текст 2) содержит **33510** слов.

В табл. 7 представлено общее количество всех гласных.

Таблица 7

Общее количество гласных в тексте 2

	Гласные заднего ряда		Гласные переднего ряда	
	негубные	губные	негубные	губные
Широкие	а	о	е	ö
	21233	2701	24806	1197
	â (a)			
	3181			
Узкие	ı	u	ı	ü
	7142	5136	20244	4079
		û (u)	î (i)	
		339	340	

Как и для Текста-1 далее гласные *â, û, î* рассматриваются уже только как варианты соответствующих фонем *а, u, i*, и, следовательно, включены в общий подсчет. Общее количество гласных в тексте составило **90398**. В сводной табл. 7 представлено распределение гласных с учетом всех 3 параметров (ряд, подъем, участие губ).

Таблица 8

Общее количество гласных фонем в тексте 2

	Гласные заднего ряда	Гласные заднего ряда	Гласные переднего ряда	Гласные переднего ряда
	негубные	губные	негубные	губные
Широкие	24414	2701	24806	1197
Узкие	7142	5475	20584	4079
Всего	31556	8176	45390	5276

Табл. 8 является вариантом табл. 7, но количество гласных определенного типа дано в процентах от общего количества всех гласных.

Таблица 9

Общее количество гласных фонем в тексте 2 (5)

	Гласные заднего ряда	Гласные заднего ряда	Гласные переднего ряда	Гласные переднего ряда
	Негубные	Губные	негубные	Губные
Широкие	27,01 % (a)	2,99 % (o)	27,44 % (e)	1,32 % (ö)
Узкие	7,90 % (ı)	6,06 % (u)	22,77 % (i)	4,51 % (ü)
Всего	34,91 %	9,04 %	50,21 %	5,84 %

В табл. 9 видно, что больше всего в современном тексте гласных заднего ряда негубных широких (т. е. гласной *а*) и гласных переднего ряда негубных широких (т. е. гласной *е*), приблизительно по 27 % от общего количества гласных, что в сумме составляет более 50 % от всех гласных. Чуть меньше в тексте – гласных переднего ряда негубных узких (т. е. гласной *ı*), почти 23 % соответственно. В результате – гласных переднего ряда негубных – ровно половина от всех гласных.

Меньше всего гласных переднего ряда губных узких (т. е. гласной *ö*) – всего 1,32 %.

В табл. 10 показано распределение гласных переднего и заднего ряда без учета участия губ.

Таблица 10

Гласные переднего и заднего ряда

	Гласные заднего ряда	Гласные переднего ряда	Всего
Широкие	27115	26003	53118
Узкие	12617	24663	37280
Всего	39732	50666	90398

Как можно заметить из табл. 10, гласные переднего ряда представлены в тексте в самом большом количестве (56 %); гласных заднего ряда практически на 12 % меньше. Широких гласных (переднего и заднего ряда) на 17,5 % больше, чем узких. Гласных заднего ряда широких в тексте больше всего (30 %), а гласных заднего ряда узких – фактически в два раза меньше (13,96 %). Гласные же переднего ряда, как широкие, так и узкие, представлены практически поровну (28,77 и 27,28 % соответственно).

Таблица 11

Гласные переднего и заднего ряда (%)

	гласные заднего ряда	гласные переднего ряда	Всего
Широкие	30,00 %	28,77 %	58,76 %
Узкие	13,96 %	27,28 %	41,24 %
Всего	43,95 %	56,05 %	

Из табл. 11 видно, что чуть более половины всех гласных текста составляют широкие негубные гласные (54,45 %). А реже всего в тексте встречаются широкие губные гласные (4,31 %). В целом же негубных гласных (85,12 %) фактически в 5,5 раз больше, чем губных (14,88 %).

Таблица 12

Губные и негубные гласные (%)

	Негубные	Губные	Всего
Широкие	54,45 %	4,31 %	58,76 %
Узкие	30,67 %	10,57 %	41,24 %
Всего	85,12 %	14,88 %	

Средняя длина слова в слогах равна 2,7, что также соответствует *среднему количеству гласных в слове*.

Средняя длина слова в фонемах составит в среднем 6,16 букв в слове.

Среднее количество фонем в слоге равняется 2,28.

Общее количество гласных – 90398. Гласные составляют 43,8 %, а согласные – 56,2 % от всех фонем.

Среднее количество согласных – 3,46 согласных в слове.

Среднее количество согласных в слоге составляет 1,28.

Выводы.

Выводы произведенных подсчетов представлены в нижеприведенных таблицах:

В табл. 13 представлено общее количество всех гласных.

В сводной табл. 14 представлено распределение гласных с учетом всех 3 параметров (ряд, подъем, участие губ).

Табл. 15 является вариантом таблицы 13, но количество гласных определенного типа дано в процентах от общего количества всех гласных.

Таблица 13

Общее количество гласных в текстах 1 и 2

	Гласные заднего ряда				Гласные переднего ряда			
	Негубные		Губные		негубные		Губные	
Широкие	А		О		е		О	
	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст
	22567	21233	3484	2701	19729	24806	2058	1197
	А							
	1 текст	2 текст						
	454	3181						
Узкие	И		У		И		У	
	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст
	9408	7142	5961	5136	17825	20244	4569	4079
			У		И			
			1 текст	2 текст	1 текст	2 текст		
			2	339	23	340		

Таблица 14

Общее количество всех гласных в тексте 1 и 2, распределение

	гласные заднего ряда				гласные переднего ряда			
	Негубные		Губные		негубные		Губные	
	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст
Широкие	23021	24414	3484	2701	19729	24806	2058	1197
Узкие	9408	7142	5963	5475	17848	20584	4569	4079
Всего	32429	31556	9447	8176	37577	45390	6627	5276

Таблица 15

Общее количество всех гласных в тексте 1 и 2, распределение в процентах

	Гласные заднего ряда				Гласные переднего ряда			
	Негубные		губные		негубные		Губные	
	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст
	А		О		Е		О	
Широкие	27 %	27 %	4 %	3 %	23 %	27,4 %	2 %	1,3 %
	И		У		И		У	
Узкие	11 %	7,9 %	7 %	6 %	21 %	22,8 %	5 %	4,5 %
Всего	38 %	35 %	11 %	9 %	44 %	50 %	8 %	5,8 %

В табл. 16 (в процентах) показано распределение гласных переднего и заднего ряда без учета участия губ.

Таблица 16

Гласные переднего и заднего ряда (%)

	Гласные заднего ряда		Гласные переднего ряда		Всего	
	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст
Широкие	31 %	30 %	25 %	29 %	56 %	59 %
Узкие	18 %	14 %	26 %	27 %	44 %	41 %
Всего	49 %	44 %	51 %	56 %		

В табл. 17 (%) показано распределение губных и негубных гласных без учета ряда.

Таблица 17

Губные и негубные гласные (%)

	Негубные		губные	
	1 текст	2 текст	1 текст	2 текст
Широкие	49,7 %	54,5 %	6,4 %	4,3 %
Узкие	31,7 %	30,7 %	12,2 %	10,6 %
Всего	81,4 %	85,1 %	18,6 %	14,9 %

Таблица 18

Сводная таблица. Средние значения

	1 текст	2 текст
Средняя длина слова в буквах (фонемах)	6,21	6,16
Среднее количество гласных в слове = среднее количество слогов в слове (средняя длина слова в слогах)	2,69	2,7
Среднее количество согласных в слове	3,5	3,46
Среднее количество букв в слоге (средняя длина слога в фонемах)	2,31	2,28
Среднее количество согласных в слоге	1,3	1,28

Приходится констатировать, что, вопреки предположениям, литературным данным, в новоосманском языке на примере данного текста собственно тюркские слова составляют 53 % от общего числа рассмотренных слов, арабских слов 38 %, персидских – 8 %, т. е. собственно тюркская лексика доминирует, хотя числа, отвечающие подсловарям исконному и заимствованному, сравнимы. Присутствуют заимствования и из других языков (в основном, итальянского и французского/греческого, такая лексика составляет менее 1 %, хотя автор романа весьма

увлекался французской культурой, и в его тексте читатель ожидал бы увидеть больше заимствованной из французского языка лексики). Больше всего в новоосманском языке двусложных (33 %) и трехсложных слов (28 %), односложных (22 %), что свидетельствует о высокой способности языка к изменчивости. Впрочем, особо частое употребление Намыком Кемалем одно-, дву- и трехсложных слов объясняется его стремлением реформировать и упростить литературный османский язык и является лучшим свидетельством его попыток.

Что касается текста на современном турецком языке, то здесь мы видим несколько иную картину: количество собственно тюркских слов составляет уже 74 %, преобладает употребление трехсложных (29 %), двухсложных (27 %) и односложных слов (19 %) слов. Употребление арабских слов составляет 17 % от общего числа, слов, заимствованных из персидского языка, – 8 %, из итальянского и французского – менее 1 %, слов, заимствованных из греческого языка, в новом тексте не было. Очевидно, что в современном тексте место многочисленных иностранных заимствований как в области лексики, так и в области грамматики заняли турецкие лексемы и грамматические конструкции. Рост употребления собственно тюркской лексики привел к снижению употребления в языке инородных, заимствованных турецким языком фонем, таких, как, в первую очередь, /ʒ/, /c/, а затем /f/, /v/ и /h/.

Таким образом, за прошедшие сто лет турецкий язык, на пути от новоосманского языка к современному турецкому, фонологически проделал не очень большой путь, несмотря на кажущиеся значительными различия. По данным другого исследования авторов настоящей статьи, лексико-грамматическая картина также не демонстрирует больших изменений [9].

Литература

1. Аврутина, А. С. Древнетюркские рунические памятники: система письма и фонологическая реконструкция / А. С. Аврутина. – М., 2011.
2. Баскаков, Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков / Н. А. Баскаков. – М., 1988.
3. Венцов, А. В. Проблемы восприятия речи / А. В. Венцов, В. Б. Касевич. – СПб., 1994.
4. Гринберг, Дж. Квантитативный подход к морфологической классификации языков / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. Вып. III. – 1963. – С. 60–94.
5. Гузев, В. Г. К вопросу о фонологическом статусе согласных “k”, “g”, “l” в турецком языке / В. Г. Гузев // Ученые записки С.-Петербургского университета. Серия востоковедческих наук. Востоковедение 19. – 1997. – Вып. 35(430). – С. 13–17.
6. Даль, Э. Возникновение и сохранение языковой сложности / Э. Даль. – М., 2009.
7. Дмитриев, Н. К. Турецкий язык / Н. К. Дмитриев. – М., 1960.
8. Зубкова, Л. Г. Принцип знака в системе языка / Л. Г. Зубкова. – М., 2010. – URL: <http://philologos.narod.ru/ling/zubkova-sign.htm>
9. Касевич, В. Б. Грамматическая и статистическая структура текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (на материале староосманских и турец-

ких текстов) / В. Б. Касевич, А. С. Аврутина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – Вып. 4 (28). – С. 7–14.

10. Касевич, В. Б. Медиали и терминалы китайского слога в свете комбинаторно-квантитативного анализа / В. Б. Касевич, Е. М. Шабельникова // Ученые записки С.-Петербургского университета. Серия востоковедческих наук. Востоковедение 19. – 1997. – Вып. 35(430). – С. 18–26.

11. Кононов, А. Н. Грамматика турецкого языка / А. Н. Кононов. – Л., 1941.

12. Кононов, А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А. Н. Кононов. – М.; Л., 1956.

13. Оборнева, И. В. Автоматизация оценки качества восприятия текста / И. В. Оборнева // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2005. – 2(5). – С. 86–91.

14. Тамбовцев, Ю. А. Звуковая картина языка как совокупность цепочек звуков в речи. Ч. 1 / Ю. А. Тамбовцев // ACTA LINGUISTICA. – 2008. – Vol. 2. – P. 3–13.

15. Широков, О. С. О соотношении фонологической системы и частотности «фонем» / О. С. Широков // Вопросы языкознания. – 1964. – № 1. – С. 53–60.

16. Щербак, А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков / А. М. Щербак. – Л., 1970.

17. Якобсон, Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание / Р. Якобсон // Новое в лингвистике. – Вып. III. – М., 1963. – С. 95–105.

18. Bazen, L. Structures et tendances communes des langues turques / L. Bazen // Philologiae Turcicae Fundamenta. Tomus Primus. – Wiesbaden, 1959.

19. Kramsky, J. Phonetics and Phonology / J. Kramsky // Handbuch der türkischen Sprachwissenschaft. Teil I. – Budapest, 1990. – S. 306–310.

20. Nemeth, J. Zur Kenntnis der Mischsprachen (das dopelte Sprachsystem des Osmanischen) / J. Nemeth // Acta Linguistica Hungarica, III, 1-2. – Budapest, 1953.

21. Tekin, T. Grammar of Orkhon Turkic / T. Tekin. – The Hague, 1968.

УДК 811.111.8

В. П. Коровушкин

Череповецкий государственный университет

СОЦИОЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ ПИДЖИНИЗМОВ В СЛОВАРЯХ БРИТАНСКОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО СУБСТАНДАРТА

В статье даются концептуальные определения понятий гибридной / контактно-смешанной формы языка, языка-пиджина, пиджинизации, пиджинизма, пиджин-жаргона, лексического субстандарта и социолексикографии, составляющих теоретическую базу исследования, и на примерах статей из наиболее фундаментальных толковых словарей британского лексического субстандарта, содержащих пиджинизмы, рассматриваются основные особенности социолексикографической регистрации последних в аспектах их терминологического обозначения авторами-составителями, дефинирования, социолингвистического и дериватологического описания.

Гибридная / контактно-смешанная форма языка, пиджин, пиджинизация, пиджинизм, пиджин-жаргон, лексический субстандарт, социолексикография, социолингвистика, дериватология.

The paper represents conceptual definitions of the notions of hybrid / mixed language form, pidgin, pidginization, pidginism, pidgin-jargon, lexical substandard and sociolexicography, laying the theoretical basis of this exploration, and on the examples of entries from the most fundamental British dictionaries of lexical substandard reviews the main peculiarities of sociolexicographic registration of the latter in the aspects of their designations by lexicographers, definitions, sociolinguistic and derivatological description.

Hybrid / mixed language form, pidgin, pidginization, pidginism, pidgin-jargon, lexical substandard, sociolexicography, sociolinguistics, derivatology.

Введение.

Процессы пиджинизации английского, голландского, испанского, португальского, французского и других западноевропейских языков, контактировавших с языками аборигенов колонизируемых территорий во времена великих географических открытий начались, вероятно, ок. 500 лет назад (ср., например, подобную датировку креолов: [1, с. 7]). О пиджинах написано много различных исследований (см., например, их перечень: [1, с. 184–196]). Пиджинизмы достаточно рано стали собираться для прикладных социально-коммуникативных целей в виде рукописных списков «условно-аборигенных» (наш термин: воспринимаемых только на слух не-носителем экзо-

тического языка и поэтому не вполне адекватных оригиналу в языке-источнике – фоно-грамматически, структурно, семантически, этносоциокультурно и функционально-стилистически искаженных в языке-рецепторе) слов, с не вполне адекватным «переводом» на родной язык европейского «контактёра» – мореплавателя, торговца, миссионера или завоевателя-колонизатора. Однако собственно лексикографическое описание в интересующем нас английском языке они начали получать лишь за последние полтора века. Вместе с тем, ни в отечественной, ни в зарубежной англистике еще нет специального исследования, в котором был бы проведен хоть какой-либо анализ лексикографического описания этого